

В.И. Селиверстов
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, научный
руководитель НОЦ «Проблемы уголовно-
исполнительного права» Юридического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни

Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний, представленным в Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, судами Российской Федерации в 2006 году было удовлетворено 62% ходатайств осужденных к лишению свободы о досрочном освобождении вследствие тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания (часть 2 статьи 81 УК РФ). В 2015 году эта цифра упала почти в три раза до 21,0%, а в первом полугодии 2016 года она незначительно возросла и составила 26,8%. Несмотря на некоторый процентный рост (правда, по данным лишь первого полугодия), в течение 2016 года было освобождено на основании части 2 статьи 81 УК РФ 1688 осужденных. Чуть меньше, а именно 1059 осужденных умерли в период рассмотрения их ходатайств об освобождении от отбывания наказания вследствие тяжелого заболевания, из них 119 умерли в десятидневный период, предусмотренный для обжалования (опротестования) принятого судом положительного решения об освобождении.¹ Согласимся, что указанные цифры негативно характеризуют уголовно-правовую и уголовно-исполнительную политику Российской Федерации, вызывают нарекания правозащитного сообщества и населения, снижают авторитет правоохранительной системы России на международной арене.

¹ Отсутствие сопоставимой общей базы не позволило выразить указанные величины в процентах, однако даже в абсолютных величинах они демонстрируют создавшееся неблагоприятное положение в сфере освобождения осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы по причине наличия тяжелого заболевания.

Между тем, проблема освобождения осужденных от отбывания наказания в связи с тяжелым заболеванием обсуждается в юридической науке, в правозащитном и профессиональном сообществе достаточно длительное время. Однако, как свидетельствуют выступления участников совещания, проведенного 15 ноября 2016 года Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой с участием представителей Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Минюста России, Минздрава России, ФСИН России, известных правозащитников и ученых, решение этой проблемы до сих пор не найдено. Более того, существуют достаточно серьезные разногласия между профессиональным и правозащитным сообществом в путях ее разрешения.

Почему это стало возможным? На наш взгляд, причинами этому являются:

а) отсутствие комплексного подхода к разрешению тех трудностей, которые сопутствуют решению вопроса об освобождении осужденных от отбывания наказания по болезни;

б) действие в этой сфере устаревших и противоречивых норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства;

в) наличие пробелов в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

Без устранения отмеченных выше недостатков проблему освобождения осужденных от отбывания наказания вследствие наличия тяжелого заболевания не решить. Применительно к уголовно-исполнительному законодательству лучше всего дополнения и изменения готовить в рамках разработки научно-теоретической модели Особенной части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. К настоящему времени в научно-образовательном центре (НОЦ) «Проблемы уголовно-исполнительного законодательства» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова подготовлена и опубликована научно-теоретическая модель

Общей части Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК РФ) Российской Федерации.² На повестке дня стоит разработка научно-теоретической модели Особенной части УИК РФ, где могли бы содержаться обновленные нормы об освобождении от наказания по болезни. Однако для такой подготовки требуются дополнительные материальные средства, научные исследования и, конечно, время. Кроме того, изменения и дополнения должны коснуться норм не только уголовно-исполнительного, но и уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В условиях дефицита необходимых средств, результатов научных исследований и времени может сложиться мнение, что разработку законодательной модели освобождения осужденных по болезни можно осуществить путем подготовки экспресс-предложений по дополнению и изменению норм действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Реально ли это? И на что в первую очередь следует обратить внимание при подготовке нового законодательства?

Во-первых, следует проанализировать основания освобождения по причине заболевания тяжелой болезнью. В части 2 ст. 81 УК РФ констатируется, что лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания. Таким образом, предполагается, что заболевание должно препятствовать отбыванию наказания. Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, а также порядок медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 N 54 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.12.2005 N 847 и от 04.09.2012 N 882) "О медицинском освидетельствовании осужденных,

² См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования. Под науч. ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова.- М.: Изд. дом «Юриспруденция», 2017.

представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью".³

Между тем указанные в перечне заболевания действительно являются тяжелыми, однако они, как правило, не препятствуют отбыванию уголовного наказания.

Так, уголовное наказание в виде ограничение свободы согласно части 1 ст. 53 УК РФ заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Тяжелые формы заболевания, в том числе проявляющиеся в виде паралича или иных форм ограничения мобильности человека, не препятствуют отбыванию этого наказания, а наоборот, представляют собою, как ни парадоксально это звучит, дополнительную гарантию выполнения указанных выше ограничений.

Аналогичное положение создается при отбывании уголовного наказания в виде лишения свободы, по своему содержанию заключающееся в изоляции осужденного от общества (часть 1 ст. 56 УК РФ). Любое из указанного выше Перечня заболеваний не препятствует нахождению осужденного в условиях изоляции в исправительных учреждениях. Однако следует признать, что наличие тяжкого заболевания, указанного в приведенном выше Перечне, существенно усиливает эту изоляцию, причиняет осужденному и его близким

³ См.: <http://base.garant.ru/12134310/>

дополнительные, не предполагаемые законодателем при конструировании видов наказаний и не предусмотренные приговором суда, физические и моральные страдания. Исходя из этого вывода, основания освобождения от наказания в виде лишения свободы должны быть иными, ориентированными не на формальное и не отражающее реальное положение дел основание, а на *проявление гуманизма* по отношению к этим лицам и их близким. Это позволит дифференцировать основания и порядок освобождения, придать им социальную направленность.

Во-вторых, следует принять во внимание опасения судей, сотрудников правоохранительных органов, потерпевших от преступлений о том, что освобождение от отбывания наказания может быть своеобразным льготным механизмом необоснованного освобождения от наказания опасных преступников, которое может спровоцировать совершение ими повторных преступлений (рецидив). В целях нейтрализации данных опасений должны быть усовершенствованы правовые процедуры рассмотрения ходатайств осужденных об освобождении по болезни, прокурорского, судебного, правозащитного и общественного контроля за законностью и обоснованностью принятых решений. Следует восстановить существовавший в СССР статистический учет постпенитенциарного рецидива, в рамках которого следует отдельно получать данные о постпенитенциарном рецидиве лиц, освобожденных от отбывания наказания по причине заболевания тяжелой болезнью.

Еще одна мера, которая может снять опасения государства и общества в рецидиве – это придание данному виду освобождения от отбывания наказания *условного характера*. Как представляется, учитывая характер основания для такого освобождения, в качестве условия должно выступать не совершение умышленного преступления в период не отбытого срока уголовного наказания.

В-третьих, следует учесть то, что часть 2 ст. 81 УК РФ не регулирует вопрос одновременного освобождения осужденного от основного и от

дополнительного наказания. Например, к лишению свободы в качестве дополнительного наказания могут быть присоединены штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (части 2 и 3 ст. 45 УК РФ). Вполне вероятно, что характер, тяжесть и протекание тяжелого заболевания осужденного могут повлечь причинение дополнительных, не предполагаемые законодателем при конструировании дополнительных видов наказаний и не предусмотренные приговором суда, физических и моральных страданий. В этом случае суд одновременно с освобождением от отбывания основного наказания в виде лишения свободы должен освободить осужденного и от дополнительного наказания.

В-четвертых, следует внимательно отнестись к наличию и документальному подтверждению социально-бытовых условий для проживания осужденного, медицинского обслуживания и бытового ухода за ним после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы по болезни. Суду следует предоставить возможности оценки этих условий и в определенных законом случаях - отказа в освобождении по причине наличия тяжелой болезни осужденным, которые хотя и заявили соответствующие ходатайства, но которые не имеют гарантий надлежащего социально-бытового и медицинского обслуживания и ухода за ними. Речь идет о лицах, не имеющих постоянного места жительства, семьи, а также о тех осужденных, которых отказываются принимать в семье и одновременно отсутствует возможность устройства в учреждения социального обслуживания, обеспечения волонтерского или иного, например, церковного ухода. Фактически такого тяжело больного осужденного при его освобождении просто «выкинут на улицу». Исходя из того, что освобождение от наказания вследствие наличия тяжелого заболевания является актом гуманизма, мы не можем допустить, чтобы этот акт стал по своему содержанию проявлением жестокости и варварства по отношению к больному человеку, независимо от

того, что он сам ходатайствует об этом. Поэтому в основаниях освобождения осужденного кроме наличия *медицинского критерия должен учитываться и дополнительный социальный критерий.*

В-пятых, нужен пересмотр условий отбывания наказания в виде лишения свободы тем осужденным, которые имеют заболевания, включенные в указанный выше Перечень. Независимо от совершенствования оснований и порядка освобождения осужденных из мест лишения свободы по причине наличия тяжелого заболевания, следует спрогнозировать, что большинство осужденных, имеющих такие заболевания, будет до конца срока (или жизни) отбывать лишение свободы. Данный прогноз основывается на том, что законодательная регламентация освобождения по болезни требует обращения с ходатайством самого освобождаемого лица. Можно расширить перечень таких субъектов, включив в него адвоката и законного представителя. Однако и в этих случаях ходатайство об освобождении должно основываться на недвусмысленной воле самого осужденного, изъявившего желание освободиться от отбывания наказания по болезни. Не все осужденные обращаются с подобным ходатайством, хотя страдают тяжелыми заболеваниями, включенными в указанный выше Перечень. Они даже при наличии тяжелых заболеваний остаются в местах лишения свободы. Об этом свидетельствует судебная практика, согласно которой в последние годы удовлетворяются лишь четверть заявленных ходатайств осужденных об освобождении по болезни.

В связи с этим актуальной является реализация идеи, ранее высказанной представителями науки и правозащитниками, о создании надлежащих условий отбывания наказания для больных осужденных, или *так называемых «хосписов в местах лишения свободы»*. Это могут быть полноценные хосписы при исправительных учреждениях, например в федеральных округах, либо хосписное отделение в исправительном учреждении для обеспечения содержания больных осужденных в субъекте Российской Федерации, либо хосписные палаты в отдельных исправительных учреждениях. Последний

вариант предпочтительнее, поскольку, исходя из характера заболеваний, перевозка таких осужденных крайне нежелательна по медицинским показаниям. Условия отбывания наказания в хосписных учреждениях (отделениях, палатах) должна учитывать состояние здоровья осужденных, в частности они должны предусматривать размещение осужденных в маломестных помещениях с улучшенными материально-бытовыми условиями, с соответствующим медицинским и санитарно-бытовым оборудованием. Условия отбывания лишения свободы для данной категории осужденных, на наш взгляд, не должны предусматривать ограничений в получении посылок и передач, предоставлении свиданий, расходовании денежных средств. Так же должны быть исключены применение таких мер взыскания, как водворение в штрафной изолятор, помещение в карцер или дисциплинарный изолятор, переводы в помещения камерного типа (единые помещения камерного типа) и в тюрьму. Должны быть предусмотрены возможности ухода за больными осужденными близких родственников и волонтеров. Это лишь примерный и дискуссионный перечень условий отбывания лишения свободы, возможно его дополнение и корректировка. При этом должны быть учтены и экономические возможности государства по созданию таких условий.

В-шестых, следует обратить внимание на то, что вследствие пробелов в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве крайне редко применяется институт отсрочки исполнения приговора суда. В пункте 1 части 1 ст. 398 УПК РФ предусмотрено, что исполнение приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания, - до его выздоровления.

Применение отсрочки исполнения приговора при наличии болезни осужденного сдерживает то, что в уголовном законодательстве нет оснований

для такой отсрочки, а в уголовно-процессуальном и в уголовно-исполнительном законодательстве не содержится правовой регламентации порядка и условий применения отсрочки, порядка осуществления контроля за осужденным, которому предоставлена отсрочка, оснований и порядка отмены отсрочки исполнения приговора. Показательно в этом отношении постановление Елизовского районного суда Камчатского края от 13 марта 2014 года, которым была предоставлена отсрочка исполнения приговора осужденному Б. до его выздоровления. Одновременно, этим же решением контроль за поведение осужденного Б. в период отсрочки исполнения приговора и установление факта выздоровления были возложены на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного или месту его временного пребывания.

Указанное решение суда обусловило обращение Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) в Верховный Суд Российской Федерации с запросом о разъяснении порядка исполнения данного решения, поскольку исполнение судебного решения об отсрочке исполнения приговора, вынесенное на основании пункта 1 части 1 ст. 398 УПК РФ, в компетенцию уголовно-исполнительных инспекций не входит, при этом никакой формы контроля, условий соблюдения отсрочки исполнения приговора, ответственности за несоблюдение условий законодательством не определено и данные функции на уголовно-исполнительные инспекции не возложены.⁴

Возможно разрешение данного конкретного случая на основании применения аналогии закона, поскольку она допускается в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Однако для окончательного и стабильного устранения имеющегося пробела необходимо внесение соответствующих дополнений в законодательство. Кроме того, целесообразно также внесение в уголовное законодательство как отрасли материального права, оснований отсрочки отбывания наказания в связи с

⁴ См.: письмо заместителя Директора ФСИН России в Верховный Суд Российской Федерации, исх. 08-56802 от 27.11.2014 года.

болезнью, поскольку последняя должна применяться не только на стадии вынесения приговора, но и на стадии его исполнения.

В-седьмых, сложным будет решение вопроса о распространении оснований освобождения от отбывания наказания вследствие тяжелого заболевания на осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. В своем большинстве в местах пожизненного лишения свободы находятся осужденные за совершение умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах. С учетом этого обстоятельства довольно непросто будет убедить общественное мнение в необходимости освобождения данной категории осужденных по причине возникновения у них тяжелого заболевания. Следует также отметить, что до последнего времени нет практики освобождения осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, по болезни, хотя часть 2 ст. 81 УК РФ допускает такую возможность, поскольку предусматривает освобождение от наказания, а пожизненное лишение свободы является одним из видов уголовного наказания.

Аналогичные вопросы возникают при освобождении от отбывания наказания иных категорий осужденных, например, осужденных за преступления, совершенные при особо опасном рецидиве, осужденных за умышленные убийства, за распространение наркотиков, террористические преступления, за преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних и др.

На первый взгляд, наиболее привлекательным видится путь установления особых, более жестких условий для освобождения от отбывания наказания по болезни для данных категорий осужденных. Однако на этом пути может возникнуть препятствие в виде позиции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), который, например, пожизненное лишение свободы рассматривает в контексте лишения свободы на определенный срок, считая, что оно должно отличаться только продолжительностью пребывания в местах лишения свободы, а не дополнительными правоограничениями.

В этом отношении показательно решение ЕСПЧ от 30 июня 2015 года по делу "Хорошенко против России", в котором Европейский Суд не согласился с тем, что ограничение права на длительные свидания в течение десятилетнего периода вытекает из существа пожизненного лишения свободы, поскольку в отношении заявителя условия предоставления данного права выражались в таком сочетании ограничений, которое существенно ухудшало его положение по сравнению с положением обычного российского заключенного, отбывающего длительный срок лишения свободы, и которое нельзя считать неизбежным или присущим самому понятию наказания в виде лишения свободы.⁵ Данная позиция ЕСПЧ была поддержана Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 15.11.2016 N 24-П "По делу о проверке конституционности пункта "б" части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой".⁶

Таким образом, установление в законодательстве особых, более жестких оснований для освобождения осужденных, отличающихся повышенной общественной опасностью личности и совершенного преступления, включая осужденных из мест пожизненного лишения свободы, а тем более полный запрет такого освобождения, может повлечь последующую корректировку данных норм с использованием международных процедур защиты прав человека, в том числе с помощью ЕСПЧ.

В-восьмых, следует предусмотреть сокращенные сроки рассмотрения ходатайств осужденных, их адвокатов и законных представителей как администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, так и судом. Для этого требуется корректировка норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства. В последнем следовало бы также установить то, что с учетом состояния здоровья осужденного суд по

⁵ См.: <https://roseurosud.org/t-st-8/postanovlenie-espch-khoroshenko-protiv-rossii>

⁶ См.: <https://rg.ru/2016/11/24/konstsud-dok.html>

ходатайству осужденного, его адвоката (законного представителя) может принять решение о условном освобождении осужденного или о предоставлении им отсрочки в день принятия судом решения либо на следующий рабочий день.

В заключении следует сказать, что все обозначенные вопросы и предлагаемые решения в определенной степени являются дискуссионными, они требуют дальнейших проработки и обсуждения в научных, правозащитных, профессиональных кругах. Решить их путем каких-либо частичных изменений в той или иной отрасли законодательства довольно сложно. Необходим научно обоснованный комплексный подход, который позволит получить результат, приемлемый для законодателя, практиков, правозащитников. Результат, который будет воспринят международным правозащитным сообществом, средствами массовой информации, потерпевшими от преступлений и другими гражданами нашей страны.